

граунда получила широкое распространение в качестве достойной альтернативы массовой. Вклад женщины в развитие андеграундной культуры весьма велик. Например, в кинообразах демонстрируются новые идеалы женщины, очевидно становится влияние на мировоззрение и формирование идеалов различных гендерных стереотипов, в том числе и идей феминизма.

Вопрос об особенностях и путях развития белорусского кинематографа стал вновь актуальным в 1990-е гг. на очередной волне белорусизации. Расширение параметров проблем, находящихся в фокусе режиссерского видения, отход от стереотипов белорусского кино как кинематографа с сугубо военной тематикой — вот далеко не полный перечень вопросов, возникших перед национальным кино. В развитии белорусского кинематографа первой волны андеграунда (1990—2000) нельзя четко разграничить официальное, массовое искусство и искусство андеграунда. Культура авангарда первой волны развивалась в рамках своего рода диссидентского миропонимания. Наиболее яркое воплощение новаторские идеи, связанные в первую очередь с оценкой прошлого и настоящего новыми поколениями, нашли в кино для детей и анимации. Основное влияние на киноискусство андеграунда первой волны оказали идеи суфражизма и милитанства, которые связаны с поиском идеала женщины как непреклонной и неприступной вительницы, а также социалистического феминизма второй волны (2000—2010), сопряженного с образом женщины-борца за Родину, за идеи государства. Постмодернистское течение в феминизме актуализировало необходимость преодоления андроцентричной картины мира путем создания идеала сильной женщины, способной отстаивать свои позиции наравне с мужчинами.

Культура белорусского авангарда второй волны характеризуется сменой идеалов, переходом от борьбы с идеологией к решению проблем отдельного человека, из культуры борьбы оно превращается в культуру письма. Главный механизм перемен в обществе и общественном сознании видится в воспитании человека путем создания нового типа культуры в противовес массовой. В кинообразах в авангарде второй волны акцент с женщины-воина, борца за идеалы государства смещается на образ хранительницы очага, внимание концентрируется на возможности решения конфликтов без излишней резкости, агрессии. Построение крепкой семьи становится малой образцовой моделью идеального государства. Одним из важнейших образов становится образ матери как символа надежности, стабильности и спокойствия. Основное влияние на музыкальную культуру андеграунда второй волны оказало постфеминистское течение, где предлагалось учитывать определенные особенности субъекта познания, изменение его ценностных установок в зависимости от пола. В вопросе преодоления социальных стереотипов, в первую очередь семейных, можно отметить влияние радикального течения феминизма. Однако в белорусской культуре эти идеи не носят настолько непримиримого характера, как в западном типе культуры.

Третья волна белорусского андеграунда началась, очевидно, в 2010 г. В произведениях третьей волны белорусского андеграунда доминирует тематика, связанная с по-прежнему актуальной проблемой развития национального самосознания, что свидетельствует о ее сродстве с идеями первой волны. Ярким образцом анимации третьей волны андеграунда стал мультипликационный фильм, снятый творческим объединением «Будзьма», под названием «Будзьма беларусамі», где в течение пяти минут дается краткий обзор белорусской истории. Подобная анимация открывает возможность увидеть богатство и уникальность истории нации, ее культуры, яркую палитру связей и взаимодействий с разными культурами и народами, способствует развитию здорового патриотизма. Развитие белорусского андеграунда третьей волны находится пока на самом начальном этапе, поэтому нельзя делать какие-то определенные выводы о ее особенностях и тенденциях.

## **ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЦЕЛОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА В КУЛЬТУРЕ ФРГ НАЧАЛА XXI в.**

*Вишнякова В. П., Белорусский государственный университет*

XXI век — это эпоха глобальных перемен. Противоборствующие и одновременно взаимодополняющие процессы глобализации, мондиализации и регионализации характеризуют современное мироустройство. Утверждение на мировой арене национальных государств, а также культурные различия все чаще становятся причиной непонимания и межнациональных конфликтов. Вследствие культурного плюрализма современная цивилизация столкнулась с проблемами национальной идентичности, национализма и статуса национального государства в системе межкультурных отношений, в связи с чем возникает острая необходимость в изучении особенностей индивидуального культурного развития.

С множеством трудностей национально-культурного спектра столкнулась Федеративная Республика Германия на рубеже XX—XXI вв. Немецкая ситуация представляет собой уникальный случай разделения на части и последующего воссоединения одного государства, столь долго стремившегося к национальному единству, что другого подобного случая не знает мировая история. Объединение страны в 1990 г. выявило ряд противоречий, сформировавшихся за период многолетнего раздельного существования немецкой нации. Выравниванию экономического и политического уровня развития различных регионов государства препятствует культурный раскол немецкой

нации, базирующийся на формировании дополнительной идентичности «осси — весси» для восточных и западных немцев. Воссоединение Германии поставило на повестку дня необходимость аккультурации восточных земель. Исходя из проводимых мероприятий, можно судить о попытке переноса целого культурного комплекса, сложившегося в Западной Германии, на территорию присоединенных земель. С открытием границ возник поток инноваций, а для того, чтобы инновации усвоились и стали эталонами культуры, они должны соответствовать сложившимся шаблонам, стереотипам. Однако на практике мы имеем возможность убедиться в обратном: существуют определенные различия в ценностных установках на востоке и западе объединенного государства, в связи с чем мы сталкиваемся с многочисленными сложностями в процессе аккультурации.

Согласно теории неозволюционизма, произошло изменение экосистемы, то есть изменение окружающей среды, условий существования, что влечет за собой изменение социума. Следовательно, культура должна выработать новое вещество культуры (символаты), то есть ценностно-мировоззренческий комплекс, в котором закодирована социальная и культурная информация. Нельзя отрицать, что с объединением страны произошли серьезные изменения окружающей среды (условий жизни) и социума (социальные сдвиги). Таким образом, задача немецкой культуры сегодня, как и культуры в целом, — адаптация к изменившимся условиям и выработка нового изменившегося ценностно-мировоззренческого комплекса, или адекватного «ответа» на «вызов истории». Причем данный процесс, как показывает практика, не может происходить в одностороннем порядке, так как это ведет к обострению противоречий и расколу общества.

Таким образом, первоочередной задачей становится культурное объединение разделенной Германии. В данном случае мы исходим из аксиологического подхода к пониманию культуры, то есть делаем акцент на ценностных парадигмах. Взяв за основу идеи Ю. Хабермаса о разделении бытия на культурную («жизненный мир») и политико-экономическую («систему») сферы, мы провели разграничение ценностей на общественные, которые лежат в основе социализации личности, и культурно-ментальные, которые составляют основу национального характера.

В случае с объединенной ФРГ мы столкнулись с ситуацией, при которой среди немцев сформировались и укрепились различные общественные ценности либо, что еще более осложняет проблему, сформировалось различное понимание одних и тех же ценностей. Отличные способы социализации, обуславливающие расхождение мировосприятия западных и восточных немцев, укрепляют раскол немецкого общества. Особое внимание следует уделить ценности равенства. Если среди населения западных регионов равенство понимается как равенство шансов и возможностей, то среди населения восточных земель данная ценность воспринимается преимущественно как итоговое равенство, что усиливает недовольство социальным расслоением.

Таким образом, западные и восточные немцы разошлись в понимании некоторых ценностных установок, непосредственно касающихся общественной социализации, способа адаптации, то есть тех ценностей, которые определяют общественную позицию личности. Однако ценностей, усвоенных более глубоко, на ментальном уровне, изменения не коснулись, поэтому частная жизнь немцев независимо от региона по-прежнему характеризуется ориентацией на общие ценности, что находит подтверждение в наличии общих черт национального характера, таких, например, как дисциплина, любовь к порядку, упорядочивание времени и пространства, серьезность, ответственность, уважение власти и авторитета (одна из любимых немецких поговорок — «Кто умеет подчиняться, тот сам может стать начальником»), четкость и предельная ясность в отношениях, ценности семьи и др.

Из всего отмеченного следует вывод о том, что немцы разошлись в понимании ценностных установок лишь отчасти. Фундамент, на котором базируется нация, глубинные ценностные установки, которые сформировали национальный характер немцев и обусловили его особенности и отличительные от других наций черты, остались общими, несмотря на общественно-политические и экономические изменения. Именно культурные (ментальные) ценности могут стать подспорьем, фундаментом нового ценностно-мировоззренческого комплекса, который явится основой современной немецкой национальной культуры.

## КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В. С. СТЕПИНА

*Воронович И. Н., Белорусский государственный университет культуры и искусств*

Культура представляет собой центральное теоретическое понятие в культурологии. Его интерпретация не ограничивается определенными рамками, а, наоборот, характеризуется многозначностью существующих и создающихся трактовок, где внимание акцентируется на различных качественных составляющих жизнедеятельности человека. Каждая культурно-историческая эпоха дополняет рассматриваемое нами понятие иными смыслами, актуальными для нее. В данном аспекте концепция культуры акад. В. С. Степина представляет особый научный интерес, раскрывая характерные особенности культуры начала XXI в. Его концепцию по праву можно назвать рациональной теорией, рассматривающей культуру с позиций деятельностного, ценностного, семиотического подходов.